

УДК 803.0-55/56

DOI <https://doi.org/10.24919/2308-4863.2/31.213842>**Виктор КОЗЛОВСКИЙ,***orcid.org/0000-0001-7126-8205**доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры германской филологии и перевода**Института филологии**Киевского национального университета имени Тараса Шевченко**(Киев, Украина) vvkoz@yandex.ua*

КОММУНИКАТИВНО-КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С КОНЪЮНКТИВОМ

Объектом исследования в статье выступает предложение современного немецкого языка, сказуемое которого выражено в форме конъюнктива (Konjunktiv); предметом – форма конъюнктива как операционная единица ментального уровня, как средство организации мысли и как средство ее выражения.

Постановку вопроса предопределило недостаточное освещение в научной литературе когнитивной функции предложения с конъюнктивом в речевом взаимодействии, интерпретации роли формы конъюнктива в организации когнитивных связей между участниками общения и содержанием предложения.

Изучение отношений между грамматикой и ментальными процессами обусловлено нашим намерением подчеркнуть роль грамматики языка в общении и предполагает решение таких актуальных задач: 1) определить роль предложения с конъюнктивом в целостном процессе формирования мысли; 2) установить, в чем проявляет себя когнитивная функция предложения с конъюнктивом в речевом взаимодействии; 3) определить роль формы конъюнктива в реализации предложением коммуникативно-когнитивной функции.

В речевом взаимодействии когнитивная функция предложения с конъюнктивом состоит в том, что она участвует в организации определенного вида отношений по линии «форма – значение – употребление». Формы конъюнктива определяют семантику и прагматику ряда речевых формул. Семы: «обусловленная возможность», «воспроизведение чужих слов», «оценка говорящим содержания предложения», «дипломатичность» и другие являются одновременно ментальными знаками с высокой степенью конвенциональности. Они существуют в блоке памяти говорящего операционными единицами организации и выражения его намерения в конкретной ситуации взаимодействия, вида речевого действия, а для слушающего – операционными единицами восприятия и реакции на услышанное.

Формы конъюнктива выступают в роли основного элемента ментальной организации структурно-семантической и семантико-прагматической основы предложения, которая определяет его правильное употребление в стандартных ситуациях общения.

Ключевые слова: язык, мысль, значение, смысл, коммуникативно-когнитивная функция.

Віктор КОЗЛОВСЬКИЙ,*orcid.org/0000-0001-7126-8205**доктор філологічних наук, професор,
професор кафедри германської філології та перекладу**Інституту філології**Київського національного університету імені Тараса Шевченка**(Київ, Україна) vvkoz@yandex.ua*

КОМУНІКАТИВНО-КОГНІТИВНИЙ АСПЕКТ РЕЧЕННЯ З КОН'ЮНКТИВОМ

Об'єктом дослідження в статті виступає речення сучасної німецької мови, присудок якого виражено в формі кон'юнктива (Konjunktiv); предметом – форма кон'юнктива як операційна одиниця ментального рівня, як засіб організації думки, як засіб її вираження.

Постановку проблеми зумовило недостатнє висвітлення в науковій літературі когнітивної функції речення з кон'юнктивом у мовленнєвій взаємодії, інтерпретації ролі форми кон'юнктива в організації когнітивних відношень між учасниками спілкування та змістом речення.

Вивчення відношень між граматикою і ментальними процесами зумовлено наміром підкреслити роль грамматики мови у спілкуванні і передбачає вирішення таких актуальних завдань: 1) визначити роль речення з кон'юнктивом в цілісному процесі формування думки; 2) встановити, у чому виявляє себе когнітивна функція речення з кон'юнктивом у мовленнєвій взаємодії; 3) визначити роль форми кон'юнктива в реалізації реченням комунікативно-когнітивної функції.

У мовленнєвій взаємодії когнітивна функція речення з кон'юнктивом полягає в тому, що вона бере участь в організації певного виду відношень у плані «форма – значення – вживання». Форми кон'юнктива визначають семантику і прагматику низки мовленнєвих формул. Семи «обумовлена можливість», «відтворення чужих слів», «оцінка мовцем змісту речення», «дипломатичність» та інші є одночасно ментальними знаками з високим ступенем конвенціональності. Вони існують у блоці пам'яті мовця операційними одиницями організації та вираження його наміру в конкретній ситуації взаємодії, виду мовленнєвої дії, а для слухача – операційними одиницями сприйняття та реакції на почуте.

Форми кон'юнктива виступають у ролі основного елемента ментальної організації структурно-семантичної та семантико-прагматичної основи речення, яка зумовлює його правильне вживання в стандартних ситуаціях спілкування.

Ключові слова: мова, думка, значення, смисл, комунікативно-когнітивна функція.

Viktor KOZLOVSKYI,

orcid.org/0000-0001-7126-8205

Doctor of Philological Sciences, Full Professor,

Professor at the Department of Germanic Philology and Translation

Institute of Philology

of Taras Shevchenko National University of Kyiv

(Kyiv, Ukraine) vvkoz@yandex.ua

COMMUNICATIVE AND COGNITIVE ASPECT OF SENTENCE WITH KONJUNKTIV

The object of study in the article is the sentence of the modern German language, the predicate of which is expressed in the form of the Konjunktiv (Subjunctive); the subject is the form of the Konjunktiv as an operational unit of the mental level, as a means of organizing thought and as a means of expressing it.

The problem formulation is determined by insufficient coverage in the scientific literature of the cognitive function of the sentence with the Konjunktiv in speech interaction, interpretation of the role of the Konjunktiv form in the organization of cognitive relations between the participants in the interaction and the sentence content.

The study of the relationship between grammar and mental processes is determined by the intention to emphasize the role of the grammar of the language in communication and involves solving the following urgent problems: 1) to determine the role of the sentence with the Konjunktiv in the holistic thought forming process; 2) to establish what the cognitive function of the sentence with the Konjunktiv in speech interaction manifests itself in; 3) to determine the role of the Konjunktiv form in the implementation of the sentence communicative-cognitive function.

In speech interaction, the cognitive function of the sentence with the Konjunktiv consists in the fact that it participates in the organization of a certain type of relationship along the line “form – meaning – usage”. The forms of the Konjunktiv determine the semantics and pragmatics of a number of speech formulas. The semes: “conditional opportunity”, “reproduction of other people’s words”, “speaker’s assessment of the sentence content”, “diplomacy” etc. are at the same time mental signs with a high degree of conventionality. They exist in the speaker’s memory block as the operating units of the organization and the expression of his intention in a specific situation of interaction, the type of speech action (act), and for the listener they are the operational units of perception and reaction to what he has heard.

The forms of the Konjunktiv act as the main element of the mental organization of the structural-semantic and semantic-pragmatic basis of the sentence, which determines its correct usage in standard communication situations.

Key words: language, thought, meaning, sense, communicative-cognitive function.

Постановка проблеми. Объектом исследования в статье выступает предложение современного немецкого языка, сказуемое которого выражено в форме кон'юнктива (Konjunktiv); предметом – форма кон'юнктива как операционная единица ментального уровня, как средство организации мысли и как средство ее выражения.

Сочетание слов «коммуникативный» и «когнитивный» указывает на две базовые функции языка: функцию *общения* (обмен информацией, идеями) и функцию *познания* (то, что основано на знаниях и соотносится с процессом восприятия – познавать, воспринимать, ощущать и такое прочее).

Постановку вопроса предопределило недостаточное освещение в научной литературе ког-

нитивной функции предложения с кон'юнктивом в речевом взаимодействии, интерпретации роли формы кон'юнктива в организации когнитивных связей между участниками интеракции и содержанием предложения.

Анализ исследований. С началом текущего столетия изучению грамматики в аспекте когнитивной лингвистики стали уделять больше внимания. В качестве объекта исследований используются когнитивные аспекты: модуса (Кобрина, 2011), отрицания (Болдырев, 2008), синтаксиса (Фурс, 2008), лексической грамматики (Шарандин, 2001), подчинительных союзов (Голубева, 2010). Изучение отдельных грамматических элементов языка в когнитивном аспекте наблюдается

в случаях, когда функция грамматического элемента рассматривается на фоне широкого и значимого явления в языке и речи, например, в рамках исследования общих вопросов: методологии когнитивной лингвистики (Приходько, 2013; Демьянков, 1994; Дзюба, 2018; Шевченко, 2017), категориальной репрезентации знания (Болдырев, 2013), парадигмы современных знаний (Киселева, 2010), определения роли морфологии в познавательных процессах (Беседина, 2010), интертекстуальности художественного текста (Сопина, 2019), описания предложных конструкций (Дубровина, 2004).

Форма немецкого конъюнктива становится предметом исследования в работах В. В. Козловского, О. А. Марунько, Т. А. Панчишиной, И. Г. Шикиды. В центре внимания находятся вопросы, связанные со структурно-семантическими, лингвопрагматическими, лингвокультурными функциями предложений с конъюнктивом (Козловский, 1977; Козловский, 2019; Марунько, 2009; Панчишин, 2001; Шікіда, 2012). Подчеркнем, что изучение коммуникативно-когнитивного аспекта этих предложений носит в этих работах фрагментарный характер.

Цель статьи. Определение отношений между грамматикой и ментальными процессами обусловлено нашим намерением подчеркнуть роль грамматики языка в общении и предполагает решение таких задач: 1) определить роль предложения с конъюнктивом в целостном механизме формирования мысли; 2) установить, в чем проявляет себя когнитивная функция предложения с конъюнктивом в речевом взаимодействии; 3) определить роль формы конъюнктива в реализации предложением коммуникативно-когнитивной функции. Решение этих задач имеет важное значение для теории немецкого языка, практики его преподавания, практического применения. Предложения с конъюнктивом встречаются во всех видах речи и стилях языка, в разных сферах общения. Його формы служат конструктивными компонентами ряда свойственных для немецкого языка предложений-моделей. Исследование элементов языка и речи в аспекте коммуникативной лингвистики и когнитологии считается одним из приоритетных и актуальных вопросов в языкознании.

Изложение основного материала. Изложение материала основывается на двух теоретико-методологических положениях В. фон Гумбольдта (Wilhelm von Humboldt): 1) грамматический элемент как операционная единица ментального уровня служит средством организации мысли и одновременно средством ее выражения; 2) грамматический элемент подчеркивает связь формы

языка с формами мышления и культурой народа. Мышление В. фон Гумбольдт понимает как «духовную деятельность» – как «Грамматику» (*als Grammatik*). Грамматика – это «манифестация духа» (*“Manifestation des Geistes”*), обобщающий метод, который служит цели построения мысли и ее понимания (Humboldt, 1963: 419).

Х. Штейнталь (H. Steintal) также рассматривает грамматику как «форму представления мысли» (... *als Darstellungsform von Gedanken*). Грамматические единицы формируют мысль в виде так называемых «ментальных языковых структур». Ментальные структуры создаются и закрепляются в языке по мере познания человеком окружающего мира (Steintal, 1968: 391). Грамматика дает возможность представить ментальные языковые лингвистические единицы как «структурированные» (оформленные) в соответствии с существующими в языке системными отношениями. Такие единицы создают в совокупности инвентарь лингвистических элементов – слов, словосочетаний, словоформ, простых и сложных конструкций, которые существуют в нашем сознании «блоками» (Redder, Rehbein, 1999: 9–10). В контексте такие блоки служат способом выражения смысла и отражают конкретные картины жизни. Грамматика проявляет себя в том, что, во-первых, слова-блоки построены в соответствии с семантико-синтаксическими правилами, во-вторых, каждое слово находится в соответствующей морфолого-синтаксической форме.

При интерпретации языковой единицы мы исходим из того, что выбору конкретной грамматической единицы предшествует конкретная когнитивная операция. Иными словами, выбор и употребление грамматической формы или конструкции – это умственная целевая деятельность человека в конкретной ситуации взаимодействия. Например, употребление временной формы Perfekt (... *habe gelesen* ... – ... прочитал ... ; ... *ist gekommen* ... – ... пришел ...) ассоциируется с фактом завершенности действия, контактом момента речи и момента действия, что определяет актуальный характер предложения (высказывания). Семы «завершенность» и «актуальность» являются одновременно и ментальными единицами высокой степени конвенциональности. Они служат в блоке памяти участников общения символическими знаками, операционными единицами организации, выражения и восприятия факта завершенности определенного действия.

Когнитивная функция свойственна и другим временным формам, устойчивым конструкциям (языка, речи) как ментальным структурированным

единицам. Примером могут служить ряд предложений со сказуемым в форме конъюктива – стандартизованные структурно-семантические образования, употребление которых наблюдается преимущественно в типичных условиях ситуации общения. К таким специфическим для немецкого языка конструкциям относятся, например:

1. Образования с модальными глаголами в претерите конъюктива:

(1) Ich **könnte** Sie anrufen.

(2) Wir **müssten** ihn einladen!

(3) Er **dürfte** sich geirrt haben.

2. Конструкции косвенной речи со сказуемым в форме презентного / претеритального конъюктива:

(4) Er sagte, dass die Schwester nach Hamburg **gefahren wäre**;

(5) Er sagte, dass die Schwester nach Hamburg **gefahren sei**.

3. Устойчивые (*festige*) конструкции со сказуемым в форме претерита / плюсквамперфекта конъюктива, кондиционалиса I, употребляемые для выражения «вежливого» («дипломатического») утверждения / просьбы / желания / вопроса / предложения и других речевых актов. Например:

(6) Es **wäre** alles. (Сравним с индикативом: Es ist alles.)

(7) Ich **hätte** vierhundert Gramm Käse (Ich will vierhundert Gramm Käse.)

Знак как таковой не только соотносится с определенным значением. Знак и значение отображают в сознании человека определенные правила / условия / возможности употребления языковых форм. Например, грамматическая единица **könnte** (пример 1) служит для выражения действия, которое *может* или *могло бы быть* реализованным при определенных условиях, или *возможности* в сочетании с *вежливостью*. Сценарий формы (2) **müsste** соотносится прежде всего с *предложением* в вежливой тональности, а форма (3) **dürfte** – с *вежливым* («дипломатичным») *утверждением / предположением*. Замена конъюктива на индикатив может не нарушить структуру предложения, однако при этом обязательно нарушит семантико-коммуникативные и когнитивные связи (будет отсутствовать сема «вежливость», произойдет смена вида речевого действия, вида реакции слушающего; иными видятся ментальные операции, их последовательность). Сравните:

Ich **könnte** Sie anrufen. → Ich konnte Sie anrufen.

Wir **müssten** ihn einladen! → Wir müssen ihn einladen!

Er **dürfte** sich geirrt haben. → Er durfte sich geirrt haben.

К структурам с повторяющимися представлениями в поведении участников взаимодействия можно отнести коммуникативно-грамматические модели, служащие для репрезентации факта «воспроизведения» чужих слов и соответствующих отношений между непосредственным автором высказывания (*Urheber*), тем, кто «воспроизводит» это высказывание (*Berichter*), и тем, кто его «принимает» (*Hörer*) – (4), (5). Немецкий язык выработал устойчивые связи между языковым знаком и полем его функционирования: факт передачи «чужих слов» находит выражение в употреблении формы конъюктива.

В коммуникативно-когнитивном аспекте употребление формы конъюктива соотносится с целями, мотивами и ожиданиями говорящего. Процесс осмысления речевого действия включает также: оценку ситуации реального общения, выбор конкретной языковой формы, приобщения ее к соответствующей структуре мышления. Эти этапы отражают ментальные операции, которые говорящий сознательно совершает. Немецкие грамматики отмечают в этой связи, что употребление претеритальных форм конъюктива в предложениях косвенной речи (*Präterit / Plusquamperfekt Konjunktiv, Konditional*) может быть вызвано намерением говорящего подвергнуть чужие слова *негативной оценке* (сомнению, несогласию, отрицанию и др.) – (4), а употребление презентных форм конъюктива (*Präsens / Perfekt / Futur I*) – подчеркнуть свое *нейтральное отношение* к содержанию передаваемого – (5). Индикатив в предложениях косвенной речи (*Er sagte, dass die Schwester nach Hamburg gefahren ist / war.*) рассматривается как конструкция, которая может подчеркивать *позитивное отношение* говорящего к содержанию чужих слов: *поддержка* непосредственного автора, *солидарность* с его мнением и такое прочее.

Интерпретация употребления форм конъюктива и форм индикатива в структурах с косвенной речью определяет конкретные шаги со стороны говорящего и со стороны слушающего: для говорящего – это оценка ситуации, выбор и употребление языковой единицы; для слушающего – прием информации, ее оценка, ответная реакция. Каждый шаг этих операций осуществляется благодаря наличию в блоке памяти участников взаимодействия структурированных языковых единиц, их конвенционального характера, языковой и коммуникативной компетенции участников взаимодействия. Таким образом, грамматика фиксирует и оформляет конструкции, «обеспечивает» связи по линии «форма – значение – употребление».

Лингвистические структуры в границах ментальной деятельности ассоциируются с конкретными понятиями (образами), при этом сами ассоциации возникают на основе связи конвенционального значения лингвистической единицы и текста, в рамках которого она употребляется. Конвенциональный характер лингвистической единицы обусловлен стереотипами окружающего мира, реакцией на это со стороны человека и относительно высокой степенью частотности употребления этой единицы. К корпусу таких единиц в немецком языке можно отнести устойчивые речевые формулы со сказуемым в форме претеритального конъюнктива (примеры 6, 7), а также:

(8) *Da wären wir am Ziel ... – Вот мы и на месте ...*

(9) *Wie wäre es mit einem Spaziergang? – Как насчет прогулки?*

(10) *Ich hätte gern diese Schuhe ... – Я бы хотел (купить) эти туфли ...*

(11) *Es wäre gut, wenn ... – Было бы хорошо, если ...*

В основе «устойчивости» (*Festigkeit*) конструкций лежит фактор «частоты употребления» (*Gebräuchlichkeit*) в языковой среде. «Устойчивость» проявляет себя на структурном, психолингвистическом, прагматическом и когнитивном уровнях. Коммуникативно-когнитивная значимость формы конъюнктива как обязательного элемента ментальной и речевой структуры предложения определяется пробой замены его на форму индикатива, например: *Da wären wir am Ziel ... → Da sind wir am Ziel ... Wie wäre es mit einem Spaziergang? → Wie ist es mit einem Spaziergang?* Индикатив нейтрализует «вежливый» / «дипломатичный» характер предложения-оригинала,

что в свою очередь должно свидетельствовать об изменениях в его прагматике (цели говорящего, вида иллокуции, перлокутивной перспективы). Последнее, соответственно, должно отражать изменения в ментальном рисунке задуманного автором.

Выводы. Коммуникативно-когнитивный аспект предложений со сказуемым в форме конъюнктива иллюстрирует ментальный процесс организации речевого действия.

Коммуникативно-когнитивная функция предложения состоит в том, что она определяет ментальную организацию связей по линии «форма – значение – употребление». Семы, определяющие семантику и прагматику предложения (например: «воспроизведение чужих слов», «оценка говорящим содержания предложения», «вежливость» / «дипломатичность» и др.), являются одновременно ментальными индексами высокой степени конвенциональности. Они существуют в блоке памяти участников речевого взаимодействия символическими знаками: для говорящего – операционными единицами организации и выражения его намерения в конкретной ситуации, а для слушающего – операционными единицами восприятия услышанного.

Форма конъюнктива как операционная единица ментального уровня, как средство организации мысли и как средство ее выражения выступает в роли основного элемента ментальной организации структурно-семантической и семантико-прагматической основы предложения, которая определяет его правильное употребление в стандартных ситуациях общения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беседина Н. А. Методологические аспекты современных когнитивных исследований в лингвистике. *Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право.* 2010. № 20. Вып. 14. С. 31–37.
2. Болдырев Н. Н. Принципы и методы когнитивных исследований языка. *Принципы и методы когнитивных исследований языка: сб. науч. тр. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина.* 2008. С. 11–29.
3. Болдырев Н. Н. Теоретические основы и методологические принципы когнитивного исследования языка. *Вестник Челябинского государственного университета.* 2013. № 24 (315). С. 7–13.
4. Голубева Н. А. Когнитивные принципы, механизмы и операции в грамматике. *Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2010. № 1. С. 32–35.
5. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода. *Вопросы языкознания.* 1994. № 4. С. 17–33.
6. Дзюба Е. В. Когнитивная лингвистика [Текст] : учебное пособие для высших учебных заведений. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2018. 280 с.
7. Дубровина И. В. Предложные конструкции в аспекте когнитивной грамматики : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Ульяновск, 2004. 25 с.
8. Как нарисовать портрет птицы: методология когнитивно-коммуникативного анализа языка : монография / под. ред. И. С. Шевченко. Харьков : ХНУ имени В. Н. Каразина, 2017. 246 с.
9. Киселева С. В. Когнитивная лингвистика в русле парадигмы современных знаний. *Диалог культур : наука в обществе знания* : сборник науч. тр. межд. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская академия управления и экономики, 2010. С. 199–201.
10. Кобрин О. А. Специфика коммуникативной категории модуса. *Вопросы когнитивной лингвистики.* 2011. Вып. 1. С. 70–74.

11. Козловский В. В. Предложения с конъюнктивом (структура, семантика, прагматика) : монография. Черновцы : Рута, 1997. 281 с.
12. Козловський В. В. Інтерпретація речення з кон'юнктивом: структурно-семантичний, прагматичний, когнітивний, лінгвокультурний аспекти. *Науковий Вісник Міжнародного гуманітарного університету*. Серія : Філологія. Випуск 39. Том 2. Одеса, 2019. С. 34–38.
13. Марунько О. А. Усталені конструкції з кон'юнктивом у сучасній німецькій мові : автореф. дис... канд. філол. наук : 10.02.04. Київ, 2009. 20 с.
14. Панчишин Т. О. Репрезентація ірреального бажання в синтаксичних конструкціях з кон'юнктивом у сучасній німецькій мові : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04. Київ, 2001. 21 с.
15. Приходько А. Н. Концепты и концептосферы. Днепропетровск, 2013. 307 с.
16. Сопина А. Л. Когнитивный аспект интертекстуальности английского художественного текста: на материале романов Д. Лоджа : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Санкт-Петербург. 2019. 188 с.
17. Фурс Л. А. Принципы и методы исследования синтаксиса в когнитивном аспекте. *Принципы и методы когнитивных исследований языка*. Тамбов. Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. С. 149–155.
18. Шарандин А. Л. Курс лекций по лексической грамматике русского языка. Морфология : Учебное пособие по проблеме взаимодействия лексики и грамматики. Тамбов, 2001. 312 с.
19. Шікіда І. Г. Функціонування номенів Wessi і Ossi у сучасному комунікативному просторі Німеччини : дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04. Київ, 2012. 270 с.
20. Humboldt, W. von. Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluß auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts. W. von Humboldt. Werke, Bd. III. 1963. S. 368–756.
21. Redder A., Rehbein J. Zusammenhänge von Grammatik und mentalen Prozessen. Grammatik und mentale Prozesse. StauFFenburg Verlag, 1999. S.11.
22. Steintal H. Grammatik, Logik und Psychologie, ihre Prinzipien und ihr Verhältniss zueinander. Hildensheim : Olms. 1968. 528 S.

REFERENCES

1. Besedina N. A. Metodologicheskie aspekty sovremennyh kognitivnyh issledovaniy v lingvistike [Methodological aspects of modern cognitive research in linguistics]. Scientific reports of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Low, 2010, Nr 20, pp. 31–37 [in Russian].
2. Boldyrev N. N. Principy i metody kognitivnyh issledovaniy jazyka [Principles and methods of cognitive language studies]. Principles and methods of cognitive language research: a collection of scientific papers. Publishing House of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2008. pp. 11–29 [in Russian].
3. Boldyrev N. N. Teoreticheskie osnovy i metodologicheskie principy kognitivnogo issledovaniya jazyka [Theoretical foundations and methodological principles of cognitive study of language]. Bulletin of Chelyabinsk State University, 2013, Nr 24 (315), pp. 7–13 [in Russian].
4. Golubeva N. A. Kognitivnye principy, mehanizmy i operacii v grammatike [Cognitive principles, mechanisms and operations in grammar]. Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2010, Nr 1, pp. 32–35 [in Russian].
5. Demjankov V. Z. Kognitivnaja lingvistika kak raznovidnost' interpretirujushhego podhoda [Cognitive linguistics as a kind of interpretive approach]. Questions of linguistics, 1994, Nr 4, pp. 17–33 [in Russian].
6. Dzijuba E. V. Kognitivnaja lingvistika: uchebnoe posobie dlja vysshih uchebnyh zavedenij [Cognitive Linguistics: A Textbook for Higher Education Institutions]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University, 2018, 280 p. [in Russian].
7. Dubrovina I. V. Predloznye konstrukcii v aspekte kognitivnoj grammatiki: avtoreferat dysertatsii [Prepositional constructs in the aspect of cognitive grammar: thesis for candidate degree]. Ul'janovsk, 2004, 25 p. [in Russian].
8. Kak narisovat' portret pticy: metodologija kognitivno-kommunikativnogo analiza jazyka: monografija [How to draw a portrait of a bird: a methodology of cognitive-communicative analysis of language: monograph]. Har'kov, Har'kov National University named after V. N. Karazin, 2017, 246 p. [in Russian].
9. Kiseleva S. V. Kognitivnaja lingvistika v rusle paradigmy sovremennyh znaniy. Dialog kul'tur : nauka v obshhestve znaniya: sbornik nauchnyh trudov [Cognitive linguistics in line with the paradigm of modern knowledge. Dialogue of cultures: science in the knowledge society: collection of scientific papers]. Sankt-Peterburg, St. Petersburg Academy of Management and Economics, 2010, pp. 199–201.
10. Kobrina O. A. Specifika kommunikativnoj kategorii modusa [The specifics of the communicative category of modus]. Cognitive Linguistics Issues, 2011, Nr 1, pp. 70–74 [in Russian].
11. Kozlovskij V. V. Predlozhenija s konjunktivom (struktura, semantika, pragmatika): monografija [Conjunctive sentences (structure, semantics, pragmatics): monograph]. Chernovcy, Ruta, 1997, 281 p. [in Russian].
12. Kozlovskij V. V. Interpretatsiia rechennia z kon'junktivom: strukturo-semantichnyj, pragmatichnyj, kognitivnyj, lnhvokul'turnyj aspekty [Interpretation of a sentence with a conjunctive: structural-semantic, pragmatic, cognitive, linguistic and cultural aspects]. Scientific Bulletin of the International Humanities University. Series: Philology, 2019, Nr 39, Vol. 2, pp. 34–38 [in Ukrainian].
13. Marun'ko O. A. Ustaleni konstruksii z kon'junktivom u suchasnij nimets'kij movi: avtoreferat dysertatsii [Established constructions with a conjunctive in modern German: thesis for candidate degree]. Kyiv, 2009, 20 p. [in Ukrainian].
14. Panchyshyn T. O. Rezentatsiia irreal'noho bazhannia v syntaksychnykh konstruksiiakh z kon'junktivom u suchasnij nimets'kij movi: avtoreferat dysertatsii [Representation of unreal desire in syntactic constructions with a conjunctive in modern German: thesis for candidate degree]. Kyiv, 2001, 21 p. [in Ukrainian].

15. Prihod'ko A. N. *Koncepty i konceptosfery* [Concepts and conceptospheres] Dnepropetrovsk, 2013, 307 p. [in Russian].
16. Sopina A. L. *Kognitivnyj aspekt intertekstual'nosti anglijskogo hudozhestvennogo teksta: na materiale romanov D. Lodzha* : dySSERTatsiya [The cognitive aspect of the intertextuality of the English literary text: based on the material of D. Lodge novels: dissertation]. Sankt-Peterburg, 2019, 188 p. [in Russian].
17. Furs L. A. *Principy i metody issledovanija sintaksisa v kognitivnom aspekte* [Principles and methods for the study of syntax in the cognitive aspect]. Principles and methods of cognitive language research: a collection of scientific papers. Publishing House of Tambov State University named after G. R. Derzhavin, 2008. pp. 149–155 [in Russian].
18. Sharandin A.L. *Kurs lekcij po leksicheskoj grammatike russkogo jazyka. Morfologija: Uchebnoe posobie po probleme vzaimodejstvija leksiki i grammatiki* [Lecture course on the lexical grammar of the Russian language. Morphology : A manual on the interaction of vocabulary and grammar]. Tambov, 2001, 312 p. [in Russian].
19. Shikida I. H. *Funktsionuvannia nomeniv Wessi i Ossi u suchasnomu komunikatyvnomu prostori Nimechchyny* : dySSERTatsiya [Functioning of Wessi and Ossi nomenclature in the modern communicative space of Germany : dissertation]. Kyiv, 2012, 270 p. [in Ukrainian].
20. Humboldt, W. von. *Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluß auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts* [About the diversity of the human language structure and its influence on the spiritual development of the human race]. W. von Humboldt. Werke, Bd. III., 1963, pp. 368–756 [in German].
21. Redder A., Rehbein J. *Zusammenhänge von Grammatik und mentalen Prozessen. Grammatik und mentale Prozesse* [Relationships between grammar and mental processes. Grammar and mental processes]. StauFFenburg Verlag, 1999, p. 11. [in German].
22. Steintal H. *Grammatik, Logik und Psychologie, ihre Prinzipien und ihr Verhältniss zueinander*. [Grammar, logic and psychology, their principles and their relationship to each other]. Hildensheim, Olms, 1968, 528 p.